

"Чем занят?"

Брови Сю Сяо нахмурились из-за страха, что Линь Сюань продолжит просить оружие и доспехи, поэтому он сказал: "До тех пор, пока ты не просишь у меня доспехов, еды и травы, о других вещах легко договориться".

Люди центральной равнины всегда следуют золотой середине, и если он высказывает требование, как только открывает рот, он определенно не согласится и даже будет торговаться.

Но если лев сначала откроет пасть, сделает предзнаменование, а затем выскажет требование, то другая сторона, вероятно, согласится.

Линь Сюань ждал этого предложения.

Любуюсь: "Этот одолжение вообще не является проблемой для праведного отца".

"Давайте сначала об этом поговорим".

Глаза Сю Сяо были немного настороженными.

Слуга Нангун и Дапан'эр со стороны с интересом наблюдали за представлением своего сына.

Он поднял чайную чашку, сделал глоток горячего чая и смочил горло, прежде чем сказать: "Ребенок хочет попросить праведного отца о ком-то?"

"Кто?"

Сю Сяо был немного любопытен в душе.

"Праведный отец сначала сказал "да" или "нет"".

"В моем королевском особняке не менее десятков тысяч людей, сначала ты должен сказать, кто это".

Сю Сяо настоящий старый лис, и он не говорил этого до смерти.

"Раб".

Линь Сюань немного смутился: "Я видел две стороны в ранние годы, и мне кажется, что это хорошо выглядит".

"Неужели это действительно просто рабыня?"

Сю Сяо тайком вздохнул с облегчением.

"Я хотел открыть рот своему праведному отцу".

Он сказал: "Просто я был занят делами округа Янь в течение последних двух лет, и я не хочу быть в это время, а теперь я немного бездельничаю, поэтому вспомнил, что нужно говорить".

"Именно".

Сю Сяо махнул рукой: "Одного раба недостаточно, я отправлю тебе еще десять или восемь".

"Спасибо, отец".

Линь Сюань ухмыльнулся и сказал: "Достаточно одного".

"Как тебя зовут?"

Сю Сяо сказал: "Если ты действительно это увидишь и захочешь вернуть, я попрошу кого-нибудь найти это".

Сразу сказал: "Однако личность рабыни в чем-то недостойна генерала твоего города, поэтому мне лучше сначала принять ее как приемную дочь, дать ей имя, а затем ты ее заберешь".

"Не утруждайтесь так сильно".

Он неторопливо сказал: "Служанка, которую хочет ребенок, - рабыня в саду Шицзы по имени Цзянни. "

"В ранние годы, когда я был в королевском особняке Северного Ляна, я встречался с двумя сторонами, но в то время у меня не было хороших отношений с Шицзы, поэтому я не говорил".

"Это".

Сю Сяо проявил смущение.

"Как?"

Линь Сюань умышленно спросил: "Но праведный отец чувствует себя смущенным? Если так, то забудь об этом".

Сказал, вздохнул.

"Ван Ёе, только что вы согласились с Золотоустом Юяном".

Да Пан'эр сказал с обидой: "Более того, генерал моей семьи редко что-то у вас просит, если это передадут, то Ван Ёе даже не захочет дать раба, боюсь, что все в мире увидят шутку".

"Большая сковорода, что за чушь".

Линь Сюань открыл рот и сделал выговор: "Кто посмеет увидеть шутку, я ему голову отрежу".

Дапан'эр втянула шею и сразу же закрыл рот.

Как только двое спели и помирились, они взяли Сю Сяо, короля Северного Ляна. 543

"Сюань'эр, дело не в том, что праведный отец не согласен".

Сю Сяо горько усмехнулся: "Ты тоже знаешь нрав этого маленького ублюдка короля, если ты отдашь свою личную горничную, боюсь, что куры и собаки в доме станут нестабильными, когда ты вернешься".

"Таким образом, вы меняетесь на другую и обещаете Отцу".

"Я помню, что во внутреннем дворе Шицзы также была женщина, которая любила носить красное, и она была не грубой".

Линь Сюань немного подумал и сказал: "Давайте изменим это".

"Это".

Сю Сяо обругал в своем сердце, неужели ты, ребенок, не можешь подобрать другие дворы? Я должен быть во дворе маленького короля и восьми яиц.

Но кажется, что Линь Сюань не приехал специально в Цзян Ни.

"Сюань'эр, или вы поменяетесь на раба на другом дворе".

Сю Сяо с горечью сказал: "Ты же знаешь, я ничего не могу поделать с этим маленьким мерзавцем".

"Ван Е, кто не знает, что сын мира больше всего любит Цзиньцзя Цзандзяо".

Да Панэр очень уместно перебила: "Рабы из других дворов нашей императорской резиденции, как они могут сравниться с маленьким двором Шицзы".

"Да".

Сю Сяо был в затруднении.

В котором из маленьких дворов так много тайных агентов, но если говорить начистоту, боюсь, самым бесполезным будет Цзиньни.

Но Сю Сяо все же должен был позаботиться о чувствах собственного сына.

"Когда я был в резиденции генерала, то часто слышал, как великий генерал читал о добродетели Ван Е, но не ожидал, что, когда великий генерал попросил отдать раба, Ван Е отказался".

Нангун Сервант холодно сказал: "Эти сплетни и слухи, которые доходят до нас извне, не беспочвенны.

"Да".

Да Панэр кивнула: "Некоторое время назад великий генерал услышал, что Шицзы страдал на Центральной равнине, и специально послал кого-нибудь, чтобы немного о нем позаботиться".

"Хорошо".

Сю Сяо сердито сказал: "Ты, маленький негодник, подпеваешь этим двум рабам, а отца ставишь на раскаленные угли".

"Я хочу ту Цзиньни, отдавай ее мне".

"Спасибо, отец".

Линь Сюань гордо посмотрел на Да Пан: "Видишь, я победил".

"У этого сына все еще есть место в сердце праведного отца".

Да Панэр начала свое объяснение: "Все было не так, но в середине мы с Гунцзы заговорили о

Ван Е и поспорили.

Ставка заключалась не в чем ином, как в рабе из маленького двора Шицзы".

Тут же поклонилась и сказала: "Прошу также Ван Е не гневаться".

"Многие из вас пытаются получить раба всеми возможными способами, только из-за пари?"

Сю Сяо расстроился.

"(СЖВА) Везде ходят легенды о том, что у генерала и Ван Е разлад в открытую и в душе".

Да Панэр тихо сказала: "Рабы слышали о пустых слухах и тоже имели некоторые сомнения в своих сердцах, поэтому придумали способ проверить".

"Ничего не случилось".

Линь Сюань покачал головой: "Яньди Бэйлян в изначальном единстве".

"Хорошо сказано".

Сю Сяо кивнул головой: "В этом мире есть люди, которые любят хвататься за соломинку, Сюаньэр следовал за мной на юг и на север более десяти лет и добился больших успехов, могу ли я, праведный отец, не иметь его в своем сердце?"

Это было молчаливое согласие.

После того, как Сю Сяо пообещал отдать Цзян Ни Линь Сюаню, он через рот Дапанэр выразил готовность поддерживать первоначальные отношения с Бэйлян.

По крайней мере, они готовы поддерживать поверхностную гармонию, а что касается разрешения людям Северного Питона войти в ворота, то об этом будет забыто.

Как такой старый лис, как Сю Сяо, мог не понимать, хотя он все еще был немного подозрителен, он, вероятно, думал, что этот праведный сын из его семьи хочет своим требованием раба выудить его отношение.

Временно подавив противоречие, настроение Сю Сяо значительно улучшилось, и он сказал: "Ты недавно основал два уезда в Яньчжоу, Сяпин и Шандан, что ты собираешься делать дальше?"

"Идти на север, чтобы атаковать Северного Питона".

Линь Сяо сказал: "Грабить его людей, грабить его товары, атаковать его города, обогащать земли Яня и двигаться на восток, полагаясь на три части Дуояна, постепенно усмирять другие племена степей, с помощью воды реки Миссанг прорыть каналы, полить землю и выращивать пищу".

"Если это будет завершено, это будет великим делом на все времена".

Вздыхнул Сю Сяо.

"Из всех моих праведных сыновей ты самый преуспевающий".

"Всего за три года мы расширились на тысячи миль".

Сю Сяо уже видел, что через несколько лет на яньских землях будут бескрайние плодородные земли, сильное и крепкое войско под его началом, а также несколько героев в его распоряжении.

Этот его праведный сын ковал великое дело, и никто не мог встать на его пути.

"Яньди отличается от Бэйляна".

Он сказал: "Граница Лянского Питона граничит, и она защищена только за счет нескольких крупных городов, но Яньди не таков, так как там есть горы Дафу, которые тянутся на тысячи миль на север, блокируя кавалерию народа Северного Хань.

Они хотели идти на юг, либо через горы, либо атаковать перевал Сломленного Дракона, или спуститься с восточных лугов.

Мы держим в руках Перевал Сломанного Дракона, а также округ Шандан на востоке, Яньчжоуская железная конница свободно входит и выходит, только мы сражаемся с народом Северного Хань, и никто из народа Северного Хань не нападает на нас".

Хотя Сюй Сяо и завидовал, он также знал, что все благоприятная ситуация в Яньди на данный момент создана кровавой битвой Линь Сюаня.

Кто бы мог подумать, что небольшой округ Янь, в котором первоначально было не более 10 000 солдат, претерпит потрясающие изменения за короткий промежуток времени в его руках.

Он практически проник через все луга, и это создало появившуюся ситуацию.

Некоторым вещам нельзя завидовать.

Сюй Сяо рад, что, по крайней мере, балка спереди развязана, и в будущем он все еще будет праведным отцом и сыном.

Эта дружба присутствует, если ты жив, Яньди и Бэйлян не будут нападать друг на друга.

Выпив два бокала вина с Сюй Сяо, Король Бэйляна немного устал, махнул рукой и позволил Линь Сюаню самому побродить по особняку, в то время как сам отправился лечь и отдохнуть.

Сильный снег укрыл небо.

"Господин, куда мы идем?"

Большая тарелка заинтригована.

Трое долго ходили по дворцу, проходя через дворы и павильоны, не останавливаясь.

"Великий Генерал".

"Великий Генерал".

Стражники в особняке были знакомы с Линь Сюанем и поклонились один за другим.

"Слышал ли ты о Павильоне Слушания Приливов?"

Линь Сюань небрежно спросил, держа руку за спиной, а нож на поясе.

"Конечно, слышал".

Две женщины кивнули в унисон.

Он сказал: "Я просто хочу остаться во дворце до Новогоднего фестиваля и отвести вас послушать павильон приливов".

"Правда?"

И Дапаньэр, и Нангун Сервант были крайне удивлены.

"Конечно, правда".

"Пройдя через два двора впереди, вы услышите озеро приливов".

Сказав это, он ускорил шаг, а вторая дочь последовала за ним, прошла через ворота и издалека увидела огромное озеро.

Нет инея осенью и льда зимой. (Читайте жестокие романы, просто зайдите на сайт Feilu Fiction Network!)

Огромная кирпично-деревянная пагода стоит на берегу озера, опираясь на холм.

Это Павильон Слушания Чао, в котором хранится половина секретов боевых искусств.

Красивые глаза Нангун Сервант засияли маленькой искрой.

"Стойте".

Воин, охранявший Павильон Чао, подошел с длинным ножом и копьем.

"Без указа Ван Е никому не разрешается приближаться к Павильону Слушания Чао".

Сказал Туз.

"Хлоп"

Сказав это, он ударил Линь Сюаня по лицу.

"Ты".

Другой сержант собрался вытащить свой меч, он сделал шаг вперед и холодно фыркнул:
"Слепые глаза собаки, посмотри, кто я?"

"Великий Генерал".

Эти воины ясно увидели его внешность и переглянулись по одному, не блокируя и не блокируя.

Хотя он и уехал из Бэйляна несколько лет назад, престиж Линь Сюаня в Бэйляне не только не ослаб, но и становился все сильнее и сильнее.

Восемьсот выехали из Бэйляна, вошли в округ Янь, открыли территорию, преследовали племена лугов на востоке и выиграли подряд множество битв.

В битве при перевале Сломленного Дракона он в лоб отбил армию Северных Питонов Бога Туоба Бодхисатву и обезглавил 130 000 железных коней Северных Питонов.

Люди не в Бэйляне, но Бэйлян распространяет его деяния, и бесчисленное множество пешек Бэйляна гордятся Линь Сюанем, генералом Чжэньбэя, который вышел из Бэйляна.

"Если кто-то виноват, пусть он придет ко мне".

Линь Сюань махнул рукой и, бросив эту фразу, ушел с Да Паньэр и Нангун Шэн.

«Все еще ошеломлены тем, что делать».

Командир сердито сказал: «Доложите начальнику, если кто из вас не боится смерти, идите и остановите генерала».

Солдаты синхронно втянули шеи и наблюдали, как трое покидают строй.

В этот момент из павильона для аудиенций вышел человек, раздутый и мускулистый, одетый в толстую броню, с холодным ножом на поясе и только одним оставшимся левым глазом.

Это был Чу Люшань, один из семи праведных сыновей Сюй Сяо, и этот глаз был ослеплен Костяным Стервятником Севера перед Падением Небес.

«Пойдем внутрь».

Произнес Линь Сюань, и Да Паньэр с Нангун Шэн направились к воротам павильона для слушаний в Чао.

«Привал».

Чу Люшань взял несколько тяжело бронированных солдат и хотел что-то сказать, но встретился с холодным взглядом Линь Сюаня и мгновенно проглотил следующие слова.

Наблюдал, как вторая дочь ступает в павильон.

«Как это?»

Линь Сюань похлопал Чу Люшаня по плечу и мягко сказал: «Давно не виделись, ты смеешь останавливать меня, если ты смелый».

«Это».

Жирный жир на теле Чу Люшаня задрожал, он не боялся ни небес, ни земли, но боялся только двоих.

Один из них — это Сюй Сяо, король Северного Ляна, а другой — Линь Сюань, Король Демонов Смешанного Мира.

Ты не можешь победить и бить, ты не можешь бить сильно.

«Великий генерал сказал и рассмеялся».

Чу Люшань выдавил скованную улыбку: «Как вы смеее остановить великого генерала в Ся».

«Хорошо знать».

Линь Сюань удовлетворенно кивнул: «Лучше быть слепым, чем потерять голову».

Чу Люшань сглотнул слюну и силой подавил страх в своем сердце, он не осмелился сражаться с Линь Сюанем.

В конце концов, этот парень сказал, что убийство действительно убийство.

«После того, как я покинул Бэйлян, я продолжал грабить дочерей людей?»

«Нет».

«Ни одного».

Чу Люшань хотел заплакать, он не осмелился пошевелиться, ладонь, которая была у него на плече, казалось, обладала ужасной силой, и если он осмеливался сопротивляться, он без колебаний раздавит себя, ради удобства.

«Я даже отправил красивых наложниц в свою семью обратно по отдельности».

«Это хорошо».

Линь Сюань сказал легкомысленно: «Поедем на Железном коне Северного Ляна, нож и ружье должны быть направлены на людей Северного Питона, ты можешь быть хорошим, убивать армию Северного Питона, повернуть голову и направить нож на людей Северного Ляна».

Если бы не лицо праведного отца, твоя голова была бы отрублена мной и пнула бы мяч».

«Пора мне реабилитироваться».

Поспешно ответил Чу Люшань.

«И я также слышал, что ты собираешься убить цыплят и обезьян с частичными генералами тигров и леопардов, езда?»

«Нет, нет, нет».

Чу Люшань покачал головой: «Я просто перевел их в другие места».

«Лучше не».

Линь Сюань усмехнулся: «Если вы дадите мне знать, вы должны знать, какой будет конец».

«Узнай, узнай».

Только когда ладонь на его плече поднялась, он ушел с дюжиной солдат, как будто его амнистировали.

На высоком здании вдалеке

Сюй Сяо, увидевший эту сцену, мрачнел как вода.

«Ван Е, этот великий генерал становится все более и более беспринципным».

Писец рядом с ним наблюдал, как Линь Сюань входит в павильон для аудиенций в Чао, и его выражение лица было торжественным: «Сначала я умолял рабов в саду Шицзы, а теперь у меня нет указа о вторжении в павильон для аудиенций в Чао».

Чего боится этот ребенок Чулюшань?»

Сюй Сяо ненавидел железо, а не сталь: «Другие наступили ему на яйцо и выстрелили в него слепым на один глаз, но этот ребенок даже не смеет пукнуть сейчас».

Первоначально он хотел немного подавить высокомерие Линь Сюаня, но это обернулось против него.

«Не вини его».

Писец покачал головой: «Во всем Северном Ляне, за исключением Ван Е, боюсь, никто не сможет подавить этого сына».

Сын правителя всего мира не может этого сделать, правитель большого уезда не может сделать это, даже Чулушан не может, и я боюсь, что белый боец не может быть обуздан».

«Вы сказали, правильно ли то, что я отправил его в уезд Янь».

Спросил Сю Сяо.

«Правильно или неправильно, ты должен это сделать».

Сказал писец, «Иначе он обязательно попадет в его руки, и знамя Сю Цзы Ван также станет знаменем Линь Цзы».

«Хотя сейчас он немного улучшился в Янди, Ван Йе может начать очищать свои силы в армии Северного Лян, чтобы проложить путь для будущего сына, чтобы он занял Северный Лян».

«Таким образом, все еще есть переменные, с которыми нужно бороться».

«Каково его намерение просить Цзинни?»

Сю Сяо нахмурился.

«С его проницательностью это не может быть временно».

«Или он уже знает личность Цзинни?»

«Худший сценарий».

Писец немного подумал и сказал: «Это не более чем собрание группы старых министров из государства Чу в то время. Если так, то Ван Йе не непобедим».

«Вы проверили нижнюю часть двух рабов рядом с ним?»

«Проверьте».

«Один из них — глава великого дьявола Северного Пифона, Сюэ Сунгуань, который однажды убил Линь Сюаня под горой Дафу, а затем был покорен и взял имя Дапаньэр, этот человек относится к Сюань Сювэй, его сила чрезвычайно велика, но я не знаю, как его глазная болезнь

была вылечена».

«Этот слуга Наньгун — дочь Ся клана Северного Пифона».

Сказал писец, «Это хороший саженец, но я не знаю, как стать служанкой в Линь Сюане».

«Это не малость».

Сю Сяо прищурился: «Кажется, у меня, праведного сына, все еще много скрытого».

«Можете ли вы видеть глубину Линь Сюаня?»

«Я боюсь, что смогу войти в тройку лучших в мире».

Писец горько улыбнулся: «Этот человек вошел в область небесных явлений, победил подряд многих хороших мастеров меча в зале заточки, сломал драконий проход и отступил с двумя мечами к Бодхисаттве, он должен быть непобедим на небесах и может убить бессмертных на земле».

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3969651>